

О свободе собраний в Крыму: новые реалии

16 мая Совет министров Крыма **запретил** проведение массовых мероприятий на территории до 6 июня, объяснив это «продолжающимися событиями во многих городах юга-востока Украины, в результате которых есть жертвы и пострадавшие со стороны гражданского мирного населения» и целью «устранения возможных провокаций со стороны экстремистов, имеющих возможность проникнуть на территорию Республики Крым, во избежание срыва курортного сезона в Республике Крым». Местным органам власти было предложено отменить уже запланированные на этот период мероприятия. Аналогичное распоряжение **подписал** и губернатор Севастополя Сергей Меняйло.

В выпущенном за день до этого **докладе** ООН о правах человека на территории Украины было, в частности, сказано, что вводимое на территории Крыма российское законодательство устанавливает ограничения на свободы мирных собраний. Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский **направил** заявление в Следственный комитет в связи с тем, что указ о запрете на проведение публичных мероприятий в Крыму является нарушением российской Конституции, поскольку у глав регионов таких полномочий нет. Кроме того, по его мнению, это нарушает статью 149 УК (воспрепятствование проведению митинга, собрания, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения) и 286 УК (превышение должностных полномочий).

Постановление пришлось как раз на момент проведения в Крыму традиционных мероприятий в память о депортации народов Крыма (в 2014 году исполнилось 65 лет с дня депортации крымских татар). Председатель Меджлиса крымскотатарского народа Рефат Чубаров назвал запрещение мероприятий «бесчеловечным действием».

Планировалось, что 17 мая на площади Ленина в Симферополе Крымскотатарский молодежный центр проведет акцию «Зажги огонь в своем сердце», в рамках которой люди должны были выложить из зажженных свечек национальный символ крымскотатарского народа тарак-тамга, карту Крыма и слова «No genocide». Однако площадь Ленина была оцеплена, и организатор акции, член Меджлиса крымскотатарского народа Эскендер Бариев **объявил** об отмене акции.

18 мая в центре Симферополя ожидался масштабный митинг, аналогичный тем, которые проводились в Крыму по случаю печальной даты уже много лет. Однако в **документе**, подписанном главой Совета министров Сергеем Аксеновым, было сказано, что проведение мероприятия в центре города нецелесообразно и провести его следует в районе кладбища Абдал на окраине. На центральных улицах крымской столицы перекрыли движение, в оцеплении были использованы силы полиции и ОМОН, а также **БТРы**, усиленные наряды дежурили в районе железнодорожного вокзала и на въездах в города, в небе летали военные вертолеты.

При этом 23 мая на территории Крыма начался фестиваль казачьей культуры «Крымские тулумбасы-2014». Как **сообщает** «Радио Свобода», мероприятие проводится под патронатом Совета министров, пресс-секретарь которого Екатерина Полончук сообщила, что проведение фестиваля не противоречит запрету, поскольку «фестиваль проводится в разных городах в закрытых помещениях». (Издание «15 минут» **приводит** более подробное

объяснение Полончук: «Специально был такой формат подобран, чтобы не нарушать указ. То есть этот фестиваль не является одним массовым мероприятием. Его разобщили специально на различные территории».) Однако церемония награждения победителей научной премии по тюркологии «Мир Бекира Чобан-заде», которое тоже должно было пройти в закрытом помещении (правда, не в разных городах, а только в Симферополе), была запрещена, и Полончук не смогла объяснить, почему. «Наверно, существуют какие-то определенные критерии массовых мероприятий», — цитирует ее «Радио Свобода». Митинг-реквием памяти расстрелянных военнопленных в Керчи из-за запрета было решено перенести на июнь.

Чубаров **отметил**, что запрет на проведение мероприятий именно до 6 июня обусловлен тем, что в этот день начнется фестиваль «Великое русское слово».

Незадолго до принятия скандального запрета в Крыму была впервые применена статья 20.2 КоАП РФ. Это произошло после того, как 3 мая жители Крыма начали блокировать трассы на полуострове в связи с тем, что лидера крымских татар, народного депутата Украины Мустафу Джемилева не пустили на территорию Крыма. Представитель Крымской полевой миссии по правам человека Андрей Крысько рассказал ОВД-Инфо, что в тот день никого не задерживали, однако затем ряду лиц предъявили обвинения в нарушении правил проведения массовых мероприятий, не всегда предъявив достаточную доказательную базу. Было составлено не менее 49 административных протоколов. По словам главы крымского правозащитного центра «Действие» Александры Дворецкой, дела об административных нарушениях были заведены в пяти районах Крыма, в том числе 3 дела в Симферополе и 17 в Бахчисарае. В большинстве случаев суды приговорили людей к штрафам на сумму от 10 до 40 тысяч рублей, два дела было прекращено, одно отправлено в ОВД на доработку. В трех

случаях протоколы составлены не были, все ограничилось вынесением предупреждений. По всем делам поданы апелляционные жалобы, рассказала Дворецкая.

```
[[{"type":"media","view_mode":"media_large","fid":"4609","attributes":{"alt":"","class":"media-image","height":"480","typeof":"foaf:Image","width":"359"}}]]  
[[{"type":"media","view_mode":"media_large","fid":"4610","attributes":{"alt":"","class":"media-image","height":"480","typeof":"foaf:Image","width":"359"}}]]
```

Типовое решение по административному делу

Кроме того, когда 3 мая Джемилев пытался въехать в Крым, его сторонники, прибывшие встречать его в приграничный пункт Армянск, прорвали кордон российских военных, в результате чего произошла потасовка. 4 мая прокуратура Крыма **направила** постановления в Следственный комитет и ФСБ «для организации уголовного преследования в отношении виновных лиц» по факту «незаконных публичных акций экстремистского характера» в Армянске, «связанных с массовыми беспорядками, перекрытием автотрасс, незаконным пересечением государственной границы РФ, соединенные с воспрепятствованием законной деятельности государственных органов, а также применением насилия». Прокуратура потребовала возбудить уголовные дела о массовых беспорядках, применении насилия к представителям власти и незаконном пересечении границы. Прокурор Крыма Наталья Поклонская объявила предупреждение Чубарову о недопущении ведения экстремистской деятельности. Пока никаких данных о возбуждении уголовных дел нет.

Между тем препятствование проведению массовых собраний на территории Крыма неоднократно отмечалось и ранее, в том числе и вскоре после принятия **закона от 21 марта**. Причем одними из первых это на себе ощутили сторонники присоединения Крыма к России: 30 марта в

Керчи **была предпринята попытка** прекратить проведение пророссийского митинга в поддержку Юго-Востока Украины. Представитель местной милиции, ссылаясь на российское законодательство, заявил, что пришедшие не имеют права проводить митинг, поскольку не подавали уведомления о его проведении за десять суток. Правда, в ответ участники митинга заявили, что они никуда не уйдут, поскольку милиционер одет в украинскую форму.

Однако и мероприятия сторонников единства Украины **пресекались** и разгонялись силами так называемой самообороной Крыма. В Симферополе была оставлена только одна площадка, в парке Шевченко, удаленная от центра города.

Представители местного ЛГБТ-сообщества планировали провести гей-парад 20 и 21 апреля в Симферополе и 23 апреля Севастополе, однако Исполнительный комитет городского совета Симферополя и Ленинская районная государственная администрация Севастополя отказались согласовывать проведение парада, ссылаясь на закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Активисты Московского гей-прайда оспорили эти решения в суде, однако 20 мая Головинский районный суд Москвы **признал** запреты законными.

28 апреля представители российского МВД **препятствовали** проведению в Севастополе митинга, посвященного проблеме взяточничества в городе и Крыму. Полицейские потребовали от собравшихся разрешительные документы и обвинили в проведении несогласованного мероприятия. Участники митинга заявили в ответ, что в Севастополе действует переходный период интеграции до 1 января, который гарантирует право на мирные собрания.

На данный момент информации о каких-либо процессуальных действиях по следам массовых

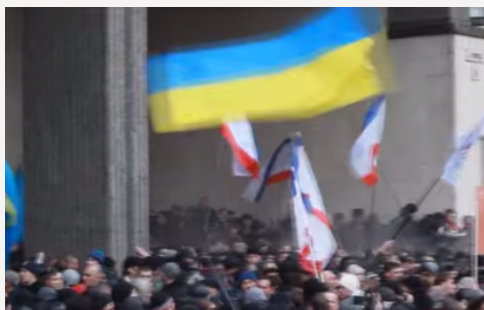
мероприятий в Крыму, не считая событий 3 мая, у работающих на полуострове правозащитников нет.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Крым

На территории Крыма расследуются и заводятся уголовные дела, расцениваемые правозащитниками как политически мотивированные и направленные прежде всего против крымских татар.

16 134